

Итальянский референдум “выстрелил” по ЕС

Итоги прошедшего в Италии референдума в Риме называют исключительно внутренним делом. Однако эксперты видят в такой характеристике попытку самоуспокоения. На самом деле итальянский плебисцит стал еще одним ударом по Единой Европе.

Новость о поражении премьера Маттео Ренци на референдуме западные СМИ в большинстве своем комментируют сдержанно. Тем самым они поддерживают итальянских коллег, которые транслируют точку зрения официального Рима. Ее суть: это внутренне дело Италии, ничего страшного не произошло.

И все же, Le Figaro пишет, что Италия входит в период политической и экономической неопределенности. “После шока Brexit и роста популистских движений по всему континенту третья по величине экономика еврозоны может оказаться в зоне нестабильности”, — говорится в статье. Издание предполагает, что место Ренци займет техническое правительство, однако имя его главы пока неизвестно.

Немецкая Die Zeit отмечает, что итальянское общество разделено на три примерно равные части: это проевропейски настроенные сторонники Демократической партии Ренци, электорат правых партий (“Вперед, Италия” и “Лига Севера”) и примкнувшие к Движению пяти звезд противники элиты. Результат референдума соответствует достижениям партии Ренци на выборах в Европарламент. Это потолок его поддержки. “Те же 40%, что в 2014 году ознаменовали успех Ренци, сейчас привели его к катастрофе”, — пишет Die Zeit.

После того как итальянцы сказали убедительное “нет” плану Маттео Ренци, в стране можно ожидать полноценного правительственного кризиса. И победы евроскептиков. А без Франции и Италии на одной Германии ЕС не вытянуть. Да и в Германии выборы в следующем году и шансы Меркель на них весьма призрачны.

Референдум в Италии может привести к развалу еврозоны

По случаю референдума в Италии известный экономист Жак Сапир дал большое интервью газете FigaroVox. По его мнению, поражение Маттео Ренци может открыть путь для «Италексита».

Figarovox: В воскресенье в Италии проходит референдум о конституционной реформе, которую предложил председатель Совета министров Маттео Ренци. Что стоит на кону?

Жак Сапир: Все это поднимает вопросы как местного, так и европейского уровня. Италия на протяжении многих лет переживает глубокий кризис. Он не принял такую острую форму, как греческий, но не становится от этого менее серьезным. Мы видим, что введение единой валюты убило итальянскую экономику. В этом легко убедиться, взглянув на показатели экономического роста, особенно в пересчете на жителя. Сегодня Италия находится на уровне 2000 года. Иначе говоря, за последние 16 лет в стране не было никакого роста. Слабый рост с 2000 по 2007 год был полностью перечеркнут в последующие годы. Ситуация еще хуже, если рассмотреть показатель роста на одного жителя: по нему Италия сейчас скатилась на уровень 1997 года. Это не стало результатом такого жесткого кризиса, как в Греции. Производительность труда, прирост которой был сравним с цифрами Франции и Германии с 1971 по 1999 год, застряла на месте с 2000 года. Разрыв с соседними странами очень существенен. Если взять 1999 год за 100, то 2015 год означал бы во Франции и Германии и всего 104,5 в Италии. Как и в случае Франции, причина кроется в расхождении между виртуальным курсом немецкой марки (его можно вычислить на основании роста производительности и инфляции в Германии) и виртуального курса лиры. Исследование МВФ демонстрирует, что марка ощутимо недооценена (15% к курсу евро), а лира переоценена на 10%. Такой разрыв в 25% повлек за собой множество бед в итальянской экономике, а также во Франции, где он достигает 21%.

— Каковы последствия итальянского кризиса?

— Кризис влечет за собой последствия как на внутреннем, так и на европейском уровне. В Италии зреет ощущение, что так больше продолжаться не может. Различные реформы, реали-

зованные как правительством Марио Монти, так и нынешним премьером Маттео Ренци, стали тяжелейшим ударом по населению, но не смогли вновь запустить двигатель экономики. Увеличение долгов в балансе итальянских банков связано именно с этим и является главной причиной их проблем. Кризис усугубляется еще и тем, что главными акционерами этих банков являются частные лица, а не «ведомственные инвесторы», как во Франции. Открытый кризис этих банков и их банкротство разорили бы сотни тысяч итальянцев. Подход к банковскому кризису продемонстрировал, что итальянский политический класс практически не изменился с 1990-х годов. Семья Маттео Ренци была напрямую вовлечена в несколько скандалов.

Это стало одной из причин, которые подтолкнули Маттео Ренци к тому, чтобы вынести проект конституционной реформы на референдум. Если проект будет принят, он получит карт-бланш на банковскую реформу и сможет перечертить политическую систему по своему усмотрению. В случае неудач банковской реформы не будет (по крайней мере, в том виде, как ему этого хочется), и у него не останется другого выбора, кроме как молить Германию провести массовую политику стимулирования экономики, если он хочет спасти ее. Раз шансов на то, что в Берлине к нему прислушаются, откровенно мало, у Италии может не остаться иного решения помимо катастрофического выхода из еврозоны. Причем этот выход будет проводить уже не Ренци. Можно предположить, что в случае победы «нет» на референдуме, его правительство быстро развалится, что откроет путь для новых выборов, в результате которых большинство может достаться еврокептическим партиям вроде Движения пяти звезд Беппе Грилло, Лиги (бывшая Лига север) Маттео Сальвини или даже партии «Вперед, Италия» Сильвио Берлускони. Таким образом, ситуация в Италии может в ближайшие дни и недели серьезно отразиться на обстановке в Европейском Союзе и, прежде всего, в еврозоне.

не. В случае победы «нет» инвесторы уйдут из Италии, а также (этот эффект лихорадки проявит себя очень быстро) из Франции и Испании. Ставки вырастут, несмотря на все усилия ЕЦБ. Перед нами развернется новый этап кризиса евро только в обстановке, когда у ослабленного Брекситом и избранием Дональда Трампа Европейского Союза, вероятно, уже не останется средств, чтобы на это отреагировать.

— Насколько правдоподобен сценарий «Италексита»?

— Не стоит путать выход из еврозоны с возможным выходом из ЕС. Италия жизненно необходимо вернуть себе валютный суверенитет. Для нее (и в меньшей степени для французской экономики) это вопрос жизни и смерти. Как бы то ни было, выход из еврозоны, который сейчас всерьез рассматривается в кругах итальянских промышленников (как нам известно, Всеобщая конфедерация итальянской промышленности негласно поддерживает его), ни в коей мере не подразумевает автоматический выход из ЕС. Во главе угла будет стоять прагматизм. Говорят, что нельзя выйти из еврозоны, не выйдя при этом из Евросоюза. Но на самом деле это не так. Страны ЕС заинтересованы в том, чтобы Италия осталась, и мы все увидим, что в кризисный период договоры представляют собой именно то, что говорил Бисмарк: клочки бумаги.

Как бы то ни было, нет сомнений, что потенциальный выход Италии из еврозоны значительно ослабил Европейский Союз. В таком случае у него практически не осталось бы выбора, кроме как провести радикальные реформы, призвав все страны-члены подписать новый основополагающий договор, или распаться.

— Сможет ли еврозона выстоять под ударом выхода Италии, третьей по величине экономики экономического и валютного союза?

— С экономической точки зрения ответ совершенно явно отрицательный. Италия — не Греция. Ее вес в еврозоне значительно больше.

Италия — третья страна еврозоны. Тем не менее проблема носит не чисто экономический характер. Предположим, что Италия будет вынуждена покинуть еврозону будущим летом или осенью, что, кстати, представляет собой вполне серьезную перспективу в случае победы «нет». Сомнительно, что политическое руководство остальных стран еврозоны сразу же сделает из этого выводы и решит распустить зону. Немецкое руководство совершенно в этом не заинтересовано. Расформирование еврозоны означало бы резкий подъем курса марки (на 20% или даже больше), что перечеркнуло бы огромное положительное сальдо, которое есть сегодня у Германии во внешней торговле. Французское руководство в свою очередь противилось бы этому роспуску в первую очередь потому, что оно идеологически убеждено, что возврат к национальным валютам представляет собой катастрофу. Кроме того, сегодня оно находится в политической зависимости от Германии. По крайней мере, это касается лидеров Соцпартии и «Республиканцев». Таким образом, существует риск, что Франция станет политическим препятствием, тогда как Германия — экономическим. В любом случае, слишком долго такая ситуация не продержится. Так, если Италия выйдет из еврозоны и девальвирует валюту как минимум на 25% (если немецкая валюта не пойдет в гору), это станет сильнейшим конкурентным ударом по Франции с катастрофическими последствиями. В сочетании с рецессивным воздействием политики Франсуа Фийона все может привести к снижению роста на 1,5% или даже 2,5% и увеличению безработицы за один только 2018 год на 500 — 700 тысяч человек, который по факту может перевалить за отметку в миллион (с учетом увеличения числа «вторичных» безработных в связи с общим снижением занятости).

— Как именно может отразиться итальянский кризис на Франции?

— Я убежден, что французское правительство в конечном итоге будет вынуждено рассмотреть выход Франции из еврозоны. Но чем больше оно с этим затягивает, тем выше будет цена в плане безработицы и эко-

номических проблем. Самая вероятная гипотеза подразумевает избрание президента, который выступает за отказ от евро. Как известно, эту позицию так или иначе отстаивают три кандидата: Марин Ле Пен, Жан-Люк Меланшон и Никола Дюпон-Энльян. Если летом 2017 года у нас будет президент, который верит в необходимость выхода из еврозоны, мы сможем вместе с итальянцами оказать решительное давление, чтобы добиться от немцев согласия на упорядоченное расформирование еврозоны. Такой упорядоченный роспуск сопровождался бы меньшей девальвацией валют Франции, Италии, Испании и Португалии в силу параллельного повышения курса немецкой марки. Положительное сальдо Германии исчезло бы и стало топливом активного экономического роста в других странах, что позволило бы одновременно справиться с итальянским банковским кризисом и дать толчок развитию экономик различных стран Южной Европы. Но даже если немецкое правительство не захочет прислушиваться к голосу разума, мы все равно оказались бы в лучшей позиции с президентом, убежденным в необходимости выхода из зоны, чтобы договориться с итальянским правительством и избежать того шока, который ждал бы нас в том случае, если бы выход осуществила одна Италия, а Франция упорно держалась бы за еврозону.

Таким образом, одно из последствий заключается в том, что итальянский референдум 4 декабря становится настоящей прелюдией к выборам президента Франции. Победа «нет» автоматически делает устаревшей экономическую программу Франсуа Фийона (а также Эммануэля Макрона или любого другого кандидата от Соцпартии) еще до ее реализации. В таком случае Франсуа Фийон либо осознает это и поймет, что обстоятельства требуют радикальных перемен в его экономической программе (вплоть до выхода из еврозоны), либо даст преимущество тем кандидатам, кто уже давно отстаивают мысль об отказе от евро, и проиграет президентские выборы.

Le Figaro, Франция